

© 1995 г.

Ю.И. ВИЗГУНОВА

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В СОВРЕМЕННОЙ МЕКСИКЕ

ВИЗГУНОВА Юлия Ивановна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН. В нашем журнале публикуется впервые.

Опыт демократизации в Мексике - одной из наиболее крупных и экономически развитых латиноамериканских стран, представляет большой интерес для России периода перехода от государственно-монополистической к рыночной модели развития на основе идей либерализма. В том числе представляют интерес вопросы, касающиеся роли гражданского общества в обновленческих процессах, изменения взаимоотношений общества и государства в сторону все более активного включения широких слоев в политическую жизнь, роста их участия в социально-экономическом развитии страны.

Переход Мексики в начале 80-х годов к неолиберальной системе хозяйствования, взятый ею курс на модернизацию экономических структур с целью выхода из кризиса, решения проблем внешнего долга и обеспечения более широких и тесных мирохозяйственных связей повлек за собой ускорение процессов социальных и политических изменений. Наметился процесс

демократизации сложившейся за многие десятилетия национальной политической системы полуавторитарного типа, основанной на фактической монополии сросшейся с государственным аппаратом национал-реформистской Институционно-революционной партии (ИРП), сильной исполнительной власти в лице президента ("президентонализм") при господстве отношений корпоративизма и патернализма: Хотя этот процесс протекал неоднозначно и не всегда отвечал новым потребностям развития страны, он все более ускорялся под воздействием нараставшего движения за демократические преобразования политической системы на основе формирования гражданского общества. Важнейшей объективной основой роста этого движения стало резкое ухудшение экономического положения широких слоев населения в результате свертывания государственных социальных программ в условиях модернизации и либерализации экономики, развития инфляционных процессов, массовых увольнений и роста маргинализации в обществе.

Характерные черты этого движения: стремление к демократическому переустройству государственных и общественных институтов, к поиску новых, наиболее эффективных форм объединения широкого спектра демократических организаций, независимых профсоюзов и социальных движений на основе открытого диалога о путях демократизации, тесно увязываемых с решением проблемы внешнего долга. И хотя это движение развивалось сложно и сопровождалось нередко созданием параллельных партий, фронтов и коалиций, тенденция к укреплению сплоченности сил, выступавших за общественные преобразования, все активнее пробивала себе дорогу.

Важнейшей реформой, открывшей пути к демократизации в стране, считается реформа избирательной системы [1]. Принятый в 1977 г. Федеральный закон о политических организациях и избирательном процессе, упростивший процедуру регистрации политических партий, создал предпосылки для формирования многопартийности, политического и идеологического плюрализма.

Под давлением широких кругов мексиканской общественности в конце 1986 г. в стране проведена еще одна избирательная реформа, в соответствии с которой были сокращены сроки действия полномочий сената с шести до трех лет, увеличено число депутатов Национального конгресса и представительство в нем оппозиционных партий (с 25% до 30%) на основе расширения пропорциональной системы голосования; была также несколько усовершенствована система финансирования деятельности оппозиционных партий [2]. Однако, как свидетельствуют факты, эта реформа носила частичный характер и не привела к заметной демократизации избирательной системы.

С приближением всеобщих выборов 1988 г. в стране усилилась тенденция к перегруппировке политических сил. Среди левых партий, демократических общественных организаций и социальных движений ускорилось формирование ряда предвыборных блоков и проявилось стремление к образованию национальной демократической коалиции. В то же время неоконсервативные круги в лоне Институционно-революционной партии, связанные с финансово-промышленной олигархией и Партией национального действия (ПНД), ратовали за установление контроля над государством и обществом. Но впервые за многие десятилетия монопольного правления ИРП наметилось ослабление ее социальной базы, углубление противоречий в ее рядах.

Кандидатом в президенты от ИРП в начале 80-х годов был выдвинут Салинас де Гортари - один из основных авторов проекта модернизации социально-экономических структур страны. В предвыборной программе ИРП он выступил за расширение автономии местных органов власти, децентрализацию экономики, а также за проведение реформ в социальной и политической сферах, в том числе и в самой правящей партии.

Вместе с тем внутри ИРП возникло так называемое Демократическое течение, объединившее ряд видных государственных деятелей, которые выступили с программой независимого развития страны на основе возрождения националистических и патриотических традиций Мексиканской революции 1910-1917 гг. [3]. Его возглавил сын президента Ласаро Карденаса (находился у власти в 1934-1940 гг.) инженер Куаутемок Карденас, ранее занимавший пост губернатора штата Мичоакан.

В ноябре 1987 г. на основе Демократического течения, а также ряда социалистических партий, ранее традиционно голосовавших за кандидатов ИРП, был образован Национальный демократический фронт (НДФ). Его программа содержала требования социальных преобразований и демократизации политической системы, изменения условий выплаты внешнего долга, установления международных отношений на взаимовыгодной основе и др. Она получила поддержку широких слоев общества, большинства левых демократических организаций и

движений. За кандидата на пост президента от левоцентристской коалиции Национальный демократический фронт- Мексиканская социалистическая партия (МСП) [3] Куаутемока Карденаса проголосовало 6 млн. человек (свыше 31% избирателей).

Кандидат в президенты от Институционно-революционной партии Карлос Салинас де Гортари получил на выборах 9,6 млн. (свыше 50,3%) голосов. Таким образом, победу на выборах вновь одержал кандидат от ИРП. Однако впервые за многие годы кандидат от правящей партии победил с незначительным перевесом голосов. ИРП, как и ранее, получила большинство мест в палате депутатов, но не 2/3, которыми располагала до этого, а всего лишь около 53%. Правящая партия впервые была вынуждена уступить свои места левой демократической оппозиции в лице коалиции НДФ-МСП. Эта коалиция, занявшая четыре места в сенате и 136 мест в палате депутатов, стала второй политической силой в Мексике [4].

Серьезные успехи левоцентристской коалиции на выборах стали важной вехой на пути радикализации демократических реформ.

Новое демократическое большинство направило усилия на то, чтобы как можно быстрее добиться подлинно демократической избирательной реформы, которая смогла бы открыть путь для укрепления многопартийной системы, ограничения "президенсионализма", сбалансированного распределения функций между исполнительной властью и парламентом.

Правительство во главе с Салинасом де Гортари, стараясь адаптироваться к сложившейся политической ситуации, требовавшей ускорения процесса демократизации в политической сфере, компромиссов с оппозицией, прежде всего с левой от ИРП, сделало шаги в сторону постепенного проведения политической реформы. Все это выдвигало перед левоцентристской коалицией задачи новых политических инициатив, анализа деятельности правительства и ее оценки, поисков возможного консенсуса с правящими кругами, исходя из реальной действительности. Это дало бы возможность коалиции НДФ-МСП использовать достигнутые результаты на выборах для углубления процесса демократизации политической системы, прежде всего через принятие более демократического избирательного закона. В этом большая роль принадлежала представителям коалиции в Национальном конгрессе. Они, выступая по ряду вопросов вместе с правой оппозицией, добились заметных успехов, в частности, закрепления за палатой депутатов ряда полномочий на то, чтобы устраивать слушания по вопросу о выборах, формировать на основе пропорционального представительства постоянную комиссию конгресса, и ряда других функций, принадлежавших ранее исполнительной власти. Оппозиция добилась также обязательного одобрения парламентом некоторых аспектов деятельности президента, связанных с вопросами приватизации, внутренней и внешней задолженности.

Однако многие руководители НДФ заняли позицию конфронтации с ИРП и президентом, отказываясь признать какие-либо их позитивные акции, обсуждать с либеральными кругами правящего блока вопросы реформирования избирательного закона, который под давлением широкой общественности был вынесен правительством на всенародный референдум. Это вызвало противоречия и раскол в руководстве Народного демократического фронта. Образованная в мае 1989 г. из числа многих бывших членов НДФ партия-фронт Партия демократической революции (ПДР), стремясь сплотить демократическое большинство вокруг идей глубоких общественных преобразований, независимого развития страны и установления международных демократических экономических отношений, вступила в длительный процесс своего формирования. Внутренние противоречия по вопросам контактов и союзов с другими прогрессивными силами, в том числе в правящем блоке, помешали ей выработать действенную альтернативную программу демократизации, которая отвечала бы потребностям общества с учетом включения страны в современную систему мирохозяйственных связей. Ее декларативные призывы к политическим реформам, ограничению "президенсионализма", установлению демократического режима, осуществлению целей Мексиканской революции 1910-1917 гг. без конкретизации путей их решения уже не могли удовлетворить широкие массы.

Видимо, во многом поэтому леводемократические силы не смогли закрепить те заметные успехи, которых они добились в 1988 г. На выборах в муниципальные органы власти в 1990 г. кандидаты ПДР потеряли 2/3 голосов избирателей, полученных коалицией НДФ-МСП на выборах 1988 г. На очередных промежуточных выборах в феврале 1991 г. победу на всех уровнях одержали кандидаты от правящей Институционно-революционной партии. Второй политической силой вновь стала ПНД, тогда как ПДР получила лишь 8% голосов.

¹ Избирались: палата депутатов, на половину — сенат, шесть губернаторов штатов, местные палаты.

Как свидетельствуют факты, ПДР вместе с другими левыми демократическими силами оказывает заметное воздействие на ускорение процесса демократизации в Мексике. Несмотря на то, что в этих партиях и движениях нередко имеют место разные точки зрения по отдельным вопросам социально-экономического и политического развития страны, в том числе о содержании процесса демократизации², среди них укрепляются ростки новой политической культуры. Идет процесс укрепления различных демократических социальных движений, которые приходят к готовности поддержать демократическую идею не столько под воздействием противоречия между трудом и капиталом, сколько через стремление осмыслить общенациональные и общечеловеческие ценности, современные императивы решения экономических, социальных, политических, экологических, этнических и других проблем. Как пишет известный латиноамериканист профессор А.Ф. Шульгиновский, новые социальные движения в странах Латинской Америки, многоклассовые по своему составу, помогают заново "открывать" народ, реально оценивая роль народных масс в истории [6].

Это в полной мере относится и к социальным движениям в современной Мексике, в частности, к такому новому явлению как растущее участие широких слоев населения в Национальной программе солидарности (Напросол). Эта программа помощи малоимущим слоям населения, принятая в 1989 г. правительством Салинаса де Гортари, приобрела довольно широкие масштабы как с точки зрения выделяемых на нее ассигнований, размеров кредитов и выполненных работ по созданию и улучшению инфраструктуры в беднейших городских и сельских районах, так и участия в ней социальных групп и движений при взаимодействии с местными властями и государством.

В разработку и реализацию различных социальных проектов Напросол включились многочисленные представители леворадикальных партий и групп, широкие круги интеллигенции, в том числе ученые и студенчество. В стране были созданы 150 тыс. комитетов солидарности, которые, с одной стороны, на постоянных ассамблеях беднейших слоев сельских и городских районов обсуждают и выясняют их наиболее необходимые потребности, проводят обследования и опросы, составляют социальные проекты, и, с другой, получают под эти проекты дотации от муниципий и штатов или непосредственно от федерального правительства.

Несмотря на многие достижения программы помощи беднейшим слоям населения, отношение к ней левых демократических сил еще весьма неоднозначно. Часть из них считает, что Напросол - это лишь новая форма сложившейся исторически корпоративистской и популистской политики правящих кругов, направленной на идеологическое и политическое подчинение социальных движений. Хотя в этом, возможно, есть своя доля правды, сам факт активного включения в разработку и реализацию проектов Напросол широких слоев мексиканцев свидетельствует о том, что в стране наметился процесс формирования гражданского общества, зарождения и укрепления коллективистских начал в организации общества на основе отношений социального партнерства народных общин и демократических движений с государством. Как подчеркивает мексиканский политолог Рауль Трехо Деларде, объединившиеся вокруг Напросол широкие массы, хотя и получают ассигнования от государства и сотрудничают с ним, тем не менее представляют собой некое организационное единство, не зависящее ни от правящей, ни от какой-либо другой партии и способное самостоятельно определять свои интересы, место в избирательных кампаниях страны [7].

Вместе с тем ряд прогрессивных социологов и журналистов, рассуждая о роли левых демократических организаций в современном социальном процессе, пишут о том, что для них было бы ошибкой занимать прежнюю позицию конфронтации. Так, по мнению Луиса Навы, модернизация - это объективная реальность, вызванная потребностями общества. Поэтому, как он отмечает, нужно отказаться от мечты об утопических обществах и использовать новые возможности для формирования широкого гражданского движения, необходимого для углубления демократических перемен [8].

Как свидетельствуют реалии современной Мексики, в условиях укрепления союзов прогрессивных сил, роста их сотрудничества с демократическими социальными движениями, поиска соглашений по основным национальным проблемам в стране происходит расширение демократических перемен в социальной и политической сферах.

Государство, опираясь на достигнутые в процессе модернизации экономические успехи,

² Одна часть из них ограничивается лишь требованиями демократизации избирательного закона и повышения роли Национального конгресса в общественной жизни. Другая включает в понятие демократизации изменение всех сторон жизни общества [5].

стремится реализовать социальные программы развития, постепенно наполняя избранный ранее курс новым содержанием на основе принципов "социального либерализма", провозглашенных в Конституции 1917 г. Данный переход осуществляется, с одной стороны, в ходе реформирования политической системы путем изменений в статьях Конституции, что позволяет расширять компетенцию штатов и муниципий при сохранении координирующей роли государства, с другой стороны, при изменении взаимоотношений государства и гражданского общества, путем активного включения последнего в реализацию социальных программ [9].

В целях содействия проведению в жизнь реформы был изменен ряд статей Конституции по вопросам образования. В частности, введено всеобщее восьмилетнее образование, а в мае 1992 г. Федеральным правительством, администрацией штатов и представителями профсоюзов учителей было подписано Национальное соглашение о модернизации системы базового образования, благодаря чему все руководство процессом обучения (в том числе финансами и материальными ресурсами) в дошкольных учреждениях, начальных и средних школах, педагогических училищах и в специальных средних учебных заведениях было передано на уровень штатов. Соглашение предусматривает расширение прав учителей, родителей учеников и общественных организаций в совершенствовании процесса обучения путем участия их представителей вместе с представителями властей в советах школ, муниципий и штатов. Также предусматривается увеличение государственных ассигнований на образование и повышение заработной платы учителей.

Ввиду того, что сложившиеся исторически патернализм и популизм мексиканского государства являются серьезным препятствием на пути формирования гражданского общества подобная демократизация путем перенесения центра тяжести решения социальных проблем в местные органы власти, встречает противодействие со стороны различных кругов и оценивается как "неопатернализм".

В августе 1991 г. была проведена еще одна избирательная реформа, основным результатом которой стало принятие Кодекса избирательных институтов и процедуры выборов, а в ноябре 1992 г. президент Салинас де Гортари высказался за продолжение реформирования избирательного законодательства, чтобы обеспечить равные условия участия в избирательной кампании для всех политических партий.

Показательно, что в ноябре 1990 г. на XIV Национальной ассамблее ИРП были приняты новые программные документы партии, наметившие пути демократизации ее внутрипартийной жизни и взаимоотношений с гражданским обществом.

Однако монопольное положение ИРП способствует сохранению авторитарных черт в функционировании национальной политической системы. Это в свою очередь является одной из основных причин новых социально-политических конфликтов, проявляющихся особенно остро в ходе избирательных кампаний. Так, в 1991-1993 гг. в ходе выборов в местные органы власти в ряде штатов прошли бурные выступления против "фальсификации" их результатов, что в некоторых случаях привело к отставкам вновь избранных губернаторов. По некоторым данным, в период президентства Салинаса де Гортари были смещены таким образом губернаторы в десяти штатах страны, что является беспрецедентным в истории Мексики [10].

Вместе с тем впервые за шесть десятилетий кандидаты правой оппозиции - Партии национального действия стали губернаторами в двух штатах и удержали контроль над 100 муниципалитетами, что, по мнению ряда экспертов, свидетельствовало о тенденции к укреплению альянса ИРП-ПНД.

По мнению ряда обозревателей, наиболее значимой стала избирательная реформа 1993 г., внесшая изменения в Федеральный кодекс избирательных институтов и в процедуру выборов. На основании ее предусматривалось увеличение государственных ассигнований всем зарегистрированным партиям, установление более жесткого порядка финансирования баллотирующихся кандидатов частными лицами или организациями; введение гласной отчетности каждой партии о состоянии ее финансов; предоставление партиям равных возможностей для использования эфирного времени на радио и телевидении; обеспечение новых механизмов по контролю за регистрацией избирателей с применением электронной техники и проч. [11]. Вместе с тем проведение выборов сохранялось в руках Министерства внутренних дел, руководящие посты в котором принадлежат членам ИРП. Как и прежде, это обеспечивало значительные преимущества ее представителям при избрании в конгресс и главное - контроль правящего партийно-государственного блока над электоральным процессом.

Несмотря на то, что в новые программные документы ИРП, принятые в ноябре 1990 г., были внесены изменения, направленные на демократизацию порядка выдвижения кандидатов

этой партии в парламент и местные органы власти, их подбор продолжал проходить под контролем президента.

По мнению сторонников левоцентристской оппозиции, сохранившиеся авторитарные черты функционирования мексиканской политической системы сводили до минимума позитивный эффект от избирательных реформ [12].

Вопросы политической демократизации стали предметом острых дискуссий в оппозиционных партиях, в парламенте и на страницах мексиканской печати, особенно в последние месяцы 1993 г., когда в Мексике началась официальная регистрация кандидатов в президенты и в Национальный конгресс от девяти политических партий для участия во всеобщих выборах в августе 1994 г.

К тому времени в глазах мирового сообщества сложился образ этой страны как эталона успешной экономической модернизации и открытой экономики на основе идей неоллиберализма. Вступление Мексики в НАФТА открыло путь к экономической интеграции с США и Канадой, а заключение ряда договоров и соглашений с латиноамериканскими странами открыло подобную перспективу и на континенте в целом.

Успехи, достигнутые Мексикой в экономической сфере, позволили ей заметно увеличить социальные расходы госбюджета, в том числе на новые социальные программы. Однако рост беднейших слоев населения, который, по некоторым данным, составил в среднем до 1,5 млн. человек ежегодно, создавал социальную напряженность [13].

Растущее давление со стороны широкой общественности, дискуссии о самом феномене демократии и о суверенитете страны в новых реалиях, особенно со вступлением Мексики в НАФТА, вызвали разногласия и противоречия, а в ряде случаев и расколы в партиях, в том числе и в ИРП.

В ней происходило все большее разделение на тех, кто стремился найти реальные пути подлинной демократизации, и тех, кто старался любыми способами сохранить монополию ИРП и "президентонализм" [14].

Консервативное крыло ИРП, тесно связанное с местной финансово-промышленной олигархией и крупным иностранным капиталом, все более сближалось с течением "неопанистов" в правой оппозиционной Партии национального действия. В свою очередь это вызывало разочарование членов ПНД, которые придерживались традиционной доктрины партии. В результате раскола из нее вышли ряд видных деятелей - "традиционалистов", недовольных сближением лидеров партии с руководством ИРП, их взаимными уступками в политической сфере и якобы стремлением к негласному соглашению о разделении власти [15].

Основная левоцентристская организация - Партия демократической революции сумела к середине 1993 г. достигнуть определенного внутреннего равновесия сил. Однако разногласия по вопросам развития страны и места партии в процессе демократических перемен продолжали отрицательно сказываться на ее деятельности. Негативная позиция, занятая депутатами ПДР в парламенте в отношении реформы избирательного законодательства 1993 г., открывшей, хотя и частично, новые возможности для соревновательности партий, вызвала отрицательную реакцию в кругах прогрессивной общественности страны. Вместе с тем платформа ПДР, отстаивавшая экономическую независимость и национальные структуры, становилась все более привлекательной для маргинализованных слоев и разнообразных социальных движений, так как с ускорением неоконсервативной модернизации в стране нарастало неравенство и социальное недовольство. К тому же вступление Мексики в НАФТА рассматривалось националистически настроенными кругами, прежде всего в сельских районах, как неизбежно ведущее к большей экономической зависимости страны, массовой безработице и нищете. В защите национальных интересов состояло основное отличие платформы кандидатов левоцентристской ПДР от платформы кандидатов ИРП и ПНД - сторонников неоллиберального курса.

Кандидатом в президенты от ИРП был выдвинут министр социального развития и руководитель Напросол Луис Дональдо Колосио. Он выступил с программой продолжения неоллиберального курса, но с акцентом на либерализацию социальных структур государства и расширение участия в них различных слоев населения, общин и регионов. Идеи так называемого "социального либерализма" стали основными в предвыборной платформе Колосио [16].

Предвыборная платформа кандидата ПНД Фернандеса де Себальоса в основном также имела неоллиберальную направленность.

Кандидат на пост президента от ПДР Куаутемок Карденас, занимавший до февраля 1993 г. пост председателя партии, выступил с программой демократических реформ, за развитие

страны по пути суверенитета, народной плюралистической демократии и социальной справедливости. В качестве ближайших политических задач в ней выдвигались: устранение "президенсионализма", монополии ИРП и централизации административного управления, разделение исполнительной и законодательной властей, проведение радикальной избирательной реформы, обеспечивающей гласность выборов, подлинную соревновательность партий [17].

По мнению некоторых кругов как левой, так и правой оппозиции, избирательная платформа ПДР страдала определенным схематизмом и в экономическом разделе содержала ряд традиционных националистических, оторванных от реальной действительности идей. Видимо, поэтому в ходе предвыборной кампании партия скорректировала ряд программных установок, прежде всего ту, которая касалась ее негативного отношения к вступлению Мексики в НАФТА. Примерно за четыре месяца до выборов Куаутемок Карденас оценил НАФТА как положительный для развития Мексики фактор, указав лишь на необходимость пересмотра отдельных его статей. Имел также место и новый подход партии к приватизированным предприятиям и иностранным капиталовложениям, которые, по словам Карденаса, важны для дальнейшего развития Мексики [18]. Такая корректировка предвыборной платформы свидетельствовала как о более реалистическом подходе ПДР к действительности, так и о ее стремлении расширить социальную базу за счет средних слоев.

Кроме трех основных партий, своих кандидатов на пост президента, в палату депутатов и в сенат выдвинули еще шесть. Политическая обстановка была сравнительно спокойной, несмотря на проходившие в стране бурные дискуссии, выступления различных социальных групп за ускорение и углубление процесса демократизации.

Однако в ночь с 31 декабря 1993 г. на 1 января 1994 г. обстановка резко изменилась. По оценкам печати, в стране произошло нечто похожее на "политическое землетрясение", когда по национальному телевидению и радио было передано сообщение о взятии ряда городов южного штата Чьяпас тысячами вооруженных людей из Сапатистской армии национального освобождения [19]. Повстанцы выступили с требованиями: работы, земли, жилищ, нормального питания, свободы, демократии, справедливости и мира. Они также требовали отставки президента и формирования временного правительства с целью проведения подлинно демократических выборов в августе 1994 г. Это выступление, повлекшее за собой многочисленные жертвы, ибо против сапатистов были использованы регулярные войска, обострило политическую ситуацию.

Прогрессивная мексиканская общественность, осудив вооруженное выступление повстанцев, выразила поддержку их справедливых требований, которые, как широко отмечалось в печати, отражали назревшие под воздействием нелиберальной модернизации глубокие культурно-религиозные, социально-экономические и политические проблемы. В отсталом сельскохозяйственном, но богатом природными ресурсами штате Чьяпас, где в течение многих веков индейцы борются за землю, выживание и свои права, политика нелиберальной модернизации последних правительств вызвала резкое обострение старых и новых антагонизмов, радикализацию и активизацию гражданского общества, в том числе в экстремистских формах. События в Чьяпасе, обнажившие перед всем миром наличие этих проблем, ускорили процессы демократизации [20].

Правительство сместило со своих постов министра внутренних дел и губернатора штата. Новым министром внутренних дел был назначен, бывший генеральный прокурор и видный ученый Хорхе Карписо, не состоявший в ИРП. По мнению ряда обозревателей, назначение на пост министра МВД (в чью компетенцию входит организация выборов) беспартийного деятеля свидетельствовало о новом важном шаге, сделанном правящими кругами в сторону демократизации.

Правительством была образована Комиссия по мирному урегулированию и примирению, возглавить которую было предложено Мануэлю Камачо Солису. В нее вошел епископ Сан-Кристобаль-де-лас-Касас³ Самуэль Руис Гарсиа, известный в стране как последовательный проповедник "теологии освобождения", который последние годы преследовался консервативными кругами церкви и властями. Именно он стал посредником между САНО и правительством. Комиссия при прямом содействии Индейской инициативы мира, состоящей из индейских лидеров ряда стран, добилась заключения 27 января 1994 г. соглашения между САНО и правительством [21]. Последнее дало согласие постепенно выполнить все требования повстанцев, кроме тех, которые касались отставки президента и формирования временного

³ Второй по величине город в штате Чьяпас.

правительства. В этих целях были образованы многочисленные комиссии, в том числе по вопросам комплексного развития и социальной справедливости индейских народов.

Фактически бесконтрольные действия местных властей и отрыв федерального правительства от реальной ситуации в Чьяпасе усугубили социально-этнические проблемы штата, ускорили радикализацию масс, их объединение в социальные движения, в том числе в военизированные группы.

Приближение всеобщих выборов, рост движения за их гласность и "чистоту", а также дискуссии по вопросам вступления Мексики в НАФТА и возможного негативного влияния новой экономической интеграции на социально-экономическое положение широких слоев, видимо, в комплексе со многими другими причинами стали как бы детонатором для выступления повстанцев. Нельзя не обратить внимания на то, что содержащиеся в документах САНО специфические требования индейцев о предоставлении им автономии и об их участии в местных и федеральных органах власти, тесно увязывались с вопросами демократизации управления штатом и демократизацией в стране.

Именно эти вопросы наряду с социальными легли в основу Компромиссного соглашения о мире, демократии и справедливости, подписанного 27 января САНО и правительственной комиссией.

Важным результатом такого соглашения стало безотлагательное проведение сессий Национального конгресса, на которых обсуждалась и была принята 23 марта новая реформа избирательного законодательства. В закон была внесена статья о наблюдателях за деятельностью Федерального избирательного института, которыми, как в ней отмечалось, могут стать граждане, имеющие избирательный регистр и не принадлежащие ни к одной партии. В него вошла также статья, предусматривающая образование специальной субпрокуратуры и ужесточение наказания за подтасовки при голосовании [22].

Дискуссии, развернувшиеся вокруг проекта избирательной реформы, равно как и вокруг политических процессов, вызванных выступлением САНО, привели к новым противоречиям в ПДР и ПНД, где появились признаки раскола. Возникли новые трещины и в ИРП, как в ее верхних эшелонах, так и в низовых официальных профсоюзах и аграрных ассоциациях - коллективных членах ИРП, многие из которых заявили о своей поддержке требований САНО. С другой стороны, крупные латифундисты и политическая элита Чьяпаса, недовольные соглашением правительства с повстанцами, грозили прибегнуть к оружию для защиты своей собственности и прав, которым угрожает "индейская агрессия" [23].

События в Чьяпасе отодвинули на задний план предвыборные кампании партий. Прежде всего они коснулись кандидата в президенты от ИРП, оказавшегося особенно уязвимым, что послужило предлогом для разного рода спекуляций внутри и вне правительства о возможной замене его кандидатуры на кандидатуру Мануэля Камачо [23].

Колосию, не делая каких-либо заявлений по поводу событий в Чьяпасе, стал выступать с более радикальными политическими установками, включавшими как критику негативных социальных последствий неолиберальных реформ, так и обещание в случае его избрания начать борьбу "с излишней и бесконтрольной властью", сконцентрированной в руках президента, и добиться отделения ИРП от государства.

23 марта произошло трагическое событие - в г. Тихуане тремя выстрелами в спину Колосию был убит. Это стало самым крупным политическим преступлением в стране с 1928 г., когда в результате теракта погиб президент республики Альваро Обрегон. Потрясающее всю страну, оно создало крайне сложную и неопределенную ситуацию. Избирательная кампания была приостановлена.

По мнению многих демократически настроенных деятелей, трагическая гибель Колосию вызвала заметную перегруппировку политических сил в пользу правоконсервативных кругов, что поставило под угрозу прогрессивные достижения в области избирательного законодательства, открывающие путь к глубоким демократическим реформам. Спасти достигнутое можно только путем консенсуса всех прогрессивных сил, в том числе входящих в ИРП сторонников демократии [24].

В этой сложной ситуации кандидатом на пост президента страны от ИРП⁴ был выдвинут бывший министр просвещения Эрнесто Седильо Понсе де Леон, занимавший с ноября 1993 г. должность координатора избирательной кампании Колосию. Э. Седильо - 42-летний экономист,

⁴ По Конституции, кандидат от той или иной партии должен оставить государственный пост не позднее чем за шесть месяцев до выборов.

занимавший ранее посты министров - финансов и государственного кредита и программирования и бюджета, был одним из главных авторов программы Напросол и модернизации системы образования в 90-е годы [25].

В первых предвыборных выступлениях Седильо акцентировал внимание на необходимости продолжать реформы политической системы путем внесения изменений в Конституцию, на основе принципов сохранения суверенитета страны, укрепления федерализма, автономии местных органов власти и с учетом плюралистических потребностей общества - каждого отдельного человека, семьи, индейской общины или любой другой социальной группы [26].

Основой предвыборной платформы Седильо стала экономическая программа. В качестве ее приоритетных направлений выдвигались такие, как внедрение передовой технологии, решение проблем экологии, образования, переподготовки рабочей силы, повышения конкурентоспособности мексиканской продукции на мировых рынках [27].

Идея о том, что успешное развитие экономики является базой решения социальных проблем как на национальном уровне, так и в каждой мексиканской семье, стала одной из основных в выступлении Седильо во время теледебатов кандидатов в президенты от ИРП, ПНД и ПДР [28].

Эта встреча на телевидении, ставшая первым в истории страны подобным достижением прогрессивных сил, сделала возможным представить на суд широкой общественности программы трех кандидатов, о шансах победы каждого из которых шло немало" дискуссий [29].

Разногласия, которые возникли в правящей партии в новых политических реалиях, сложившихся после убийства Колосио, повлекли за собой выход из нее ряда умеренных деятелей. По некоторым данным, в стране стал складываться блок центристских сил, включающий представителей разных партий и политических течений, беспартийных — всех сторонников демократизации. В этом, по мнению доктора социологии Лусио Оливера Костили, проявляется тенденция поиска политического плюрализма и участия гражданского общества в решении проблем дальнейшего как политического, так и социально-экономического развития страны, исходя из национальных интересов и с учетом глобализации экономических связей [30].

21 августа 1994 г. был избран новый президент Мексики, полностью обновился состав обеих палат Национального конгресса. За Э. Седильо Понсе де Леона было подано более 50% голосов, за кандидата ПНД Фернандеса де Себальоса - 30%, за кандидата ПДР Куаутемока Карденаса - 16% голосов избирателей.

Тот факт, что впервые всеобщие выборы в Мексике проходили при участии национальных гражданских наблюдателей и в присутствии иностранных представителей ООН, оказывавших им техническую помощь, и тот факт, что в Генеральный совет Федерального электорального института, который во главе с министром внутренних дел руководил выборами, впервые были введены шесть гражданских советников с правом голоса, позволили убедить широкие круги общественности в достоверности обнародованных результатов голосования.

Таким образом, развитие событий в период с конца 80-х годов до сентября 1994 г. показало, что процесс политической демократизации в стране заметно ускорился. Однако он проходит в сложных условиях, когда консервативные силы — противники реформ, часть которых связаны с кругами наркобизнеса, стали прибегать к крайним мерам, вплоть до убийства государственных деятелей с целью задержать процесс демократических реформ. В дальнейшем он будет зависеть от позиции всех прогрессивных сил общества, их способности к компромиссам и соглашениям, к общенациональному согласию в интересах развития страны по пути демократических преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Estrategia. (Mexico). 1985. № 63. P. 74-75; Proceso. (Mexico). 1985. № 452.
2. Punto critico. (Mexico). III. 1987.
3. Cardenas C Nuestro candidate. (Mexico). 11. XII. 1988.
4. Excelsior. (Mexico) 17.VII.1988; 20.VII. 1988.
5. Estrategia. (Mexico) 1991. № 100. P. 57-69.
6. Uno mas uno. (Mexico) 12.IX.1993. P. 8; Comercio exterior. (Mexico). 1992. № 11. P. 1072-1073.
7. Uno mas uno. 12. IX.1993. P. 8.
8. El Pais. (Mexico). 13.GX.1993. P. 9.
9. Comercio exterior. 1992. № 11. P. 1072-1073; Uno mas uno. 12.IX.1992. P. 8.
10. Nueva sociedad. (San Jose). 1993. № 128.

11. El Pais. 13.IX.1993, P. 9; El Nacional. (Mexico). 24.IX.1993. P. 1-14.
12. Memciria. (Mexico). 1994. №67. P. 12-13.
13. Memoria. 1994. № 66. P. 20-22, 30-31.
14. Memoria. 1994. № 69. P. 5.
15. Memoria. 1993. № 55. P. 43.
16. Uno mas uno. 12.IX.1993.
17. Memoria. 1993. № 55. P. 46; 1994. № 69. P. 3-6,28-31.
18. The Herald. (Miami). 12.IV.1994. P. 10-19.
19. ALAI. (Quito). 1994. № 184. P. 1.
20. Memoria. 1994. № 66. P. 13-14; № 69. P. 37-39.
21. ALAI. 1994. № 185.
22. Memoria. 1994. № 66. P. 18; The Financial Times, 25.11.1994.
23. Memoria. 1994. № 66. P. 21.
24. Memoria. 1994. № 66. P. 18-19.
25. Etcetera. (Mexico). 16.IX.1993. P. 22-24.
26. Examen. (Mexico). 1994. № 60.
27. EFE. (Mexico). 10.VI.1994.
28. Memoria. 10.VI.1994.
29. Memoria. 1994. № 69. P. 11; The Herald. 25.IV.1994. P. 10A.
30. Memoria. 1994. № 69. P. 6.